

КРИСТОФЕР МОР

КРОУ

БАЙКИ СТАРОЙ ЛУИЗИАНЫ

18+

Кристофер Мор Кроу Байки старой Луизианы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42176565

SelfPub; 2019

Аннотация

Джеймс Моррис получает контракт, по которому вынужден отправиться в Новый Орлеан, однако, его новое задание несколько отличается от всех предыдущих. По прибытию на место, Моррис получает странное приглашение, которое вынужден принять. Вскоре выясняется, что, ко всему прочему, на него охотится наемный убийца. И теперь Джеймсу предстоит проделать немалую работу, чтобы найти заказчика. Особенно, если учесть, что ему придется быть вдвойне осторожным, ведь Новый Орлеан – колыбель магии Вуду. От автора истории о детективе Томасе Шеппарде "Да будет тьма". В оформлении обложки использована одна из работ автора.

Глава 1

1

–Мистер Моррис, надеюсь, вы сможете вылететь сегодня вечером.

–Конечно, я уже получил свой билет.

–В Новом Орлеане вам нужно будет найти нашу контору. Вас там будут ждать. После заключения контракта вам будут предоставлены все необходимые материалы.

–Отлично, тогда я начну собирать вещи.

–Мы возлагаем на вас большие надежды, мистер Моррис.

–Не волнуйтесь, я профессионал.

Джеймс повесил трубку и улыбнулся. Все складывалось как нельзя удачно. С заключением контракта перед ним открывались большие возможности.

Он достал из шкафа чемодан и принялся складывать туда необходимые для путешествия вещи.

Когда Джеймс закончил, чемодан не был заполнен даже на треть. Он раздраженно вздохнул и убрал чемодан обратно в шкаф.

Взяв небольшую дорожную сумку, Джеймс снова подошел к телефону и вызвал машину до здания аэропорта.

Закончив разговор, он посмотрел на часы. До вылета оставалось еще четыре часа. У него даже было время выпить перед отлетом чашку крепкого кофе.

2

В аэропорту было довольно безлюдно. В такое время мно-

гие еще не могли вылезти из своих постелей. К тому же, в последнее время Джеймс все чаще встречал людей, которые попросту боялись летать. Эти железные птицы не внушали людям особого доверия.

Джеймс ожидал вылета, сидя в полупустом кафе. Аэропорт был таким маленьким, что он мог осмотреть почти все его закоулки прямо с того места, где сидел.

Он почти допил свой кофе к тому моменту, как к его столику подошла высокая молодая женщина в деловом костюме. Она села напротив него и внимательно взгляделась в его лицо. Увидев в нем наконец то, что хотела, она протянула ему руку.

—Кара Прайм к вашим услугам.

—Я ожидал вас.

Джеймс пожал протянутую ему руку.

—Я бы предложил вам присесть, но, видимо, уже опоздал с этим. Кофе?

Молодая женщина задумалась и согласно кивнула.

—Да, пожалуйста, не откажусь.

Джеймс сделал рукой знак официантке, а сам повернулся к собеседнице.

—У нас ровно двадцать минут, затем я буду должен поспешить на свой рейс.

Мисс Прайм улыбнулась.

—Двадцати минут вполне достаточно. Готова спорить, что мы закончим еще раньше.

–Ловлю вас на слове.

–В первую очередь, наша компания польщена, что вы выбрали именно нас для этой работы. Вы лицо довольно...известное в некоторых кругах, поэтому мы знаем, как важен ваш выбор.

Официантка принесла кофе, и Джеймс, поблагодарив ее, взял свою чашку.

–Вы уже завершили все необходимые приготовления?

–Конечно, будьте уверены.

Она повертела в руках свой кофе, словно решая, пить его или нет.

–И отправили мой багаж?

–Не волнуйтесь об этом. Ваш багаж будет ждать вас в аэропорту, когда вы приземлитесь. Наша компания берет на себя всю ответственность.

Она все же поднесла чашку к губам и сделала небольшой глоток. И тут же, сморщившись, поставила чашку обратно и отодвинула ее в сторону.

–На редкость дрянной кофе.

Джеймс улыбнулся.

–Иногда выбирать не приходится.

Он достал из куртки небольшую пачку наличных и положил их перед мисс Прайм.

–Это аванс. Если все пройдет как надо, и я получу свой багаж, то я отправлю остальное из Нового Орлеана.

Она убрала деньги в сумку.

—А где гарантия того, что мы получим остальное?

—Там же, где и гарантия того, что я получу свой багаж.

Придется вам поверить мне и набраться терпения.

Он посмотрел на часы.

—Что ж, вы правы, мы действительно закончили раньше.

Он посмотрел на ее практически не тронутый кофе.

—Я угощаю.

Бросив на стол пару банкнот и повесив через плечо дорожную сумку, он пошел к самолету.

Кара сидела, не шевелясь, и смотрела на свой кофе. Впервые за очень долгое время кто-то заставил ее почувствовать себя любителем. И это ей очень не понравилось.

3

—Дамы и господа, сохраняйте спокойствие. Ничего страшного не случилось. Оставайтесь на своих местах, и все будет хорошо.

Стюардесса носилась между креслами, стараясь успокоить паникующих пассажиров.

Какая-то полная женщина все время пыталась встать, ни на секунду не переставая кричать и размахивать руками.

—Мы разобьемся! Я чувствую, как самолет падает!

По салону прокатился взволнованный гул.

Самолет качало из стороны в сторону. Стюардесса пыталась усадить женщину на место и при этом не упасть самой.

—Прошу вас, сядьте! Перестаньте пугать других пассажиров! Причин для волнения нет, это обычная турбулентность!

Это совершенно нормально! Скоро мы выйдем из этой зоны, и самолет полетит более плавно.

Успокоив наконец пассажиров, стюардесса пошла в хвост самолета, прислонилась к стене и устало прикрыла лицо ладонями.

Джеймс поднялся со своего места и подошел к ней.

—А теперь, между нами, что происходит?

—Ничего страшного, сэр, можете вернуться на свое место, скоро...

Она подняла глаза и встретилась взглядом с Джеймсом. Этот взгляд заставил ее тут же забыть свою заученную речь.

—Мы попали в эпицентр грозы.

Джеймс окинул взглядом салон. Большая часть пассажиров уже успокоились и даже пытались переговариваться, нервно смеясь над шутками своих собеседников.

—И чем это нам чревато?

—Если мы сможем выйти из грозового облака, то все будет хорошо. Если же нет...ну, мы оба знаем, чем это тогда закончится.

Полная дама лежала на своем сиденье в полубморочном состоянии. Видя, что ее старания не оправдываются, и другие пассажиры ее не поддерживают, она решила поберечь силы для новой попытки.

Джеймс внимательно посмотрел на стюардессу и кивнул в сторону женщины.

—И как вы думаете, сколько времени у нас есть до новой

волны паники?

—Если самолет будет качать так и дальше, то совсем немного.

—Что тогда будете делать?

—А что еще остается? Попытаюсь снова ее успокоить.

Джеймс посмотрел на ее замученное лицо.

—Но вы же не можете делать это вечно. Нельзя ли как-то узнать, скоро ли мы покинем зону грозовой активности?

Стюардесса фыркнула.

—Это неизвестно. Мы не можем узнать размер грозового облака. Остается только надеяться, что это скоро закончится.

—Это довольно сомнительный план.

—Другого нет, и мы ничего не можем с этим поделать. А сейчас я попрошу вас занять свое место. Кажется, эта дама начинает свое очередное выступление.

4

Джеймс сошел с трапа на темное поле, тускло освещенное сигнальными огнями. За ним на нетвердых ногах, качаясь, шли остальные пассажиры.

Полет выдался тяжелым, и Джеймс догадывался, что большинство пассажиров предпочтет больше никогда не доверять свою жизнь самолетам.

Что касается самого Джеймса, то он видел вещи и похуже. И одного страха разбиться было явно недостаточно, чтобы сломить его.

Джеймс никогда не понимал людей, которые, ограничивая себя своими же страхами, отказываются от стольких радостей жизни.

В аэропорту к нему подошел очень бледный мужчина с чрезвычайно светлыми волосами. На нем был дорогой костюм, а его акцент выдавал в нем иностранца европейского происхождения.

—Здравствуйте, мистер Моррис.

Незнакомец широко улыбнулся.

—Я полагаю, вы уже знакомы с моей коллегой, Карой Прайм. Надеюсь, она рассказала вам о том, что вас встретят.

Джеймс поправил на плече все время сползающую с него сумку.

—К сожалению, нет. Она лишь сказала, что ваша компания обо всем позаботится, и мой багаж будет ждать меня в аэропорту.

Мужчина покачал головой.

—Я очень разочарован, мне казалось, что мисс Прайм более толковый специалист. Но, это не так важно. Прошу за мной.

—Вы так и не представились.

—Адам Корти, представитель Новоорлеанского филиала нашей компании. Мне было поручено заняться вашим делом.

Джеймс усмехнулся.

—Вы так говорите, словно это нечто особенное.

Адам посмотрел на него так, словно он сказал большую глупость.

—Конечно, особенное. Вы очень значительное лицо в наших кругах.

—Что-то я слишком часто это слышу.

—Потому, что это правда. Ваша слава идет впереди вас.

—Не уверен, что это хорошо для моей профессии.

Адам засмеялся.

—Расслабьтесь, такая слава не может навредить даже вашей профессии.

—Надеюсь.

Они вышли из аэропорта и сели в ожидавшую их машину. Когда они оказались на заднем сиденье, Адам протянул руку под кресло и достал оттуда кейс средних размеров. Протянув его Джеймсу, он откинулся на сиденье и стал ждать.

Джеймс открыл кейс и вытащил из него небольшой пистолет. Повертев пистолет в руках, он взвесил его на ладони, снял и снова поставил его на предохранитель. Примерившись к прицелу, он удовлетворенно кивнул и убрал пистолет в подмышечную кобуру, которая все это время скрывалась под его широкой кожаной курткой.

Он взял из кейса удостоверение и через мгновение оно исчезло в кармане все той же кожаной куртки.

—Отличное оружие.

Адам с усмешкой наблюдал за действиями Джеймса.

—И часто вы используете в своей работе пистолет?

Джеймс пожал плечами.

— Не очень, но все зависит от обстоятельств. Как говорится, раз на раз не приходится. Нужно быть готовым ко всему.

— Я вас понимаю.

Адам любовно похлопал по карману своего пиджака.

— Нужно быть осторожным. *Особенно* в Новом Орлеане. Я бы не советовал вам выходить на улицы ночью.

Джеймс презрительно изогнул бровь.

— Ну вот, а вы говорили, моя слава идет впереди меня. Если бы это было так, вы бы знали, что такое меня не пугает.

— Иностранцы, приезжающие в Новый Орлеан, далеко не всегда могут понять, с чем имеют дело.

— Поверьте, я *прекрасно понимаю* с чем имею дело.

Они замолчали. Адам не решался продолжить этот разговор.

Машина тронулась с места. Путь в город занял совсем немного времени, и вскоре они уже ехали по оживленным улицам Нового Орлеана.

Шофер остановился, и Джеймс распахнул дверь пассажирского сиденья. Адам улыбнулся и пожал ему на прощанье руку.

— Удачи с работой, мистер Моррис. Надеюсь, вы остались довольны услугами нашей компании.

Машина уехала, и Джеймс остался один.

Глава 2

В городе светало, и народ уже начал постепенно заполнять улицы. Новый Орлеан-это тот город, который был оживлен и днем, и ночью. Но сегодня был особенный день. Сегодня городу предстояло празднование Марди Гра.

Люди собирались в группы, готовясь к карнавалу. Некоторые занимали выгодные места для созерцания большого шествия. Многие были празднично раскрашены. Джеймс видел даже нескольких человек в полноценных костюмах. Пока их было немного, но вскоре их станет бессчетное количество.

Лавочники уже вовсю торговались с туристами, боявшемися пропустить торжество и поэтому пришедшими столь рано. Впереди у них были длинные часы ожидания, и они закупались сувенирами, стараясь хоть как-то скоротать время.

Уверен, Новый Орлеан делает огромные деньги на туристах, которые хотят посмотреть карнавал.

Джеймс двинулся сквозь уже успевшую образоваться небольшую толпу.

Из окон домов, мимо которых он шел, доносились великолепные запахи самых разнообразных яств. Он знал, что все эти яства женщины стали собирать еще за неделю до праздника, откладывая все самое жирное и вкусное на ночь Марди Гра.

Сейчас у него еще была возможность протолкнуться через толпу, но ближе к вечеру начнется настоящее безумие. Все, от мала до велика, выйдут на улицу, и толпа превратится в

одну большую непрерывно шевелящуюся массу.

Джеймс скользнул в узкий проем между домами и оказался в небольшом пустынном переулке.

По телефону сказали, что в контору следует явиться незамедлительно, и Джеймс не намеривался откладывать этот визит.

Он старался держаться наименее оживленных улиц, тщательно выбирая свой маршрут. Сначала было тяжело, но, как только он удалился от французского квартала на достаточное расстояние, движение сразу стало более свободным. Он уверенно шел по лабиринту улиц, нисколько не сомневаясь в правильности своего направления.

Весь путь занял у него около часа, но усилия его оправдались успехом. Перед ним была небольшая вывеска «*Бейкер компани*». Джеймс сверился с названием, написанным на клочке бумаги, который он держал в руках. Удостоверившись в верности своего выбора, он толкнул входную дверь и вошел внутрь.

2

В приемной сидела секретарь, настолько погруженная в работу, что даже не сразу заметила появление Джеймса. Она сидела, низко склонив голову, и что-то усердно писала в большом толстом журнале. Ее ручка издавала тихое монотонное шкрябанье, разносившееся из-за акустики по всему помещению.

Джеймс слегка кашлянул, привлекая ее внимание.

Секретарь подняла голову и безразлично взглянула на посетителя. Она разглядывала его, не произнося ни слова, и Джеймсу даже стало неуютно от столь затянувшегося молчания. Он сделал шаг по направлению к ее столу.

Она резко захлопнула журнал, в котором делала записи, словно решив, что Джеймс намеривается заглянуть внутрь.

–Вы что-то хотели?

–Да, у меня назначена встреча с мистером Бейкером.

Секретарь сердито нахмурилась.

–Мне нужно уточнить наличие вашего имени в списке.

Джеймс пожал плечами.

–Конечно, если хотите.

Он принялся было рассматривать приемную, но заметил ее раздраженный взгляд.

–Что-то не так?

–Может для начала назовете свое имя? Я не телепат.

Джеймс нахмурился. Эта дама явно не принадлежала к тем людям, которые вызывают у своих собеседников желание увидеть их еще раз.

–Джеймс Моррис. И я буду очень признателен вам, если впредь вы будете говорить более конкретно.

Женщина фыркнула и, достав еще один журнал из ящика стола, стала нарочито медленно листать его пожелтевшие от сырости страницы. Наконец, она нашла нужную страницу, и вновь подняла глаза на Джеймса.

–Вас нет в списке.

–Это не удивительно. Вряд ли я был записан на какое-то определённое время.

Секретарь гневно сверкнула глазами.

–Все... посетители должны записываться на прием.

Джеймс изо всех сил пытался сдержаться, но не смог и расхохотался, согнувшись пополам. Мысль о том, что в заведение такого рода нужно было записываться, никак не хотела укладываться в его голове.

Постепенно его хохот утих, и Джеймс распрямился, пытаюсь отдышаться.

–Извините, но вы сами должны понимать, насколько смешно это звучит.

На ее лице не было даже намек на улыбку.

–Не вижу ничего смешного в установленных правилах приема посетителей.

–Да не будьте вы такой занудой. Я думал, даже у камней есть сердце.

На ее лице словно застыло выражение сердитого недовольства.

–Если вы хотите попасть на прием, вам необходимо записаться.

Джеймс раздраженно закатил глаза и скрестил на груди руки.

–По телефону мне сказали, что мне следует явиться сюда сразу, как я окажусь в Новом Орлеане. Ни о какой записи речи не шло.

–Не знаю, с кем вы разговаривали, но, если вы все же хотите попасть на прием, мы можем посмотреть свободные окна. Может вам повезет, и вы попадете на прием через неделю-другую?

Впервые за всю их беседу она криво улыбнулась.

подавив в себе почти непреодолимое желание убить эту женщину, Джеймс глубоко вздохнул.

–Мне надоело с вами препираться. Спросите Мистера Бейкера сами. Он подтвердит, что ждет меня.

–Я считаю это пустой тратой времени.

–И все же...

Женщина с надменным видом встала из-за стола и неторопливо прошла в кабинет своего начальника.

Через закрытую дверь Джеймсу были слышны приглушенные голоса.

–Мистер Бейкер, там клиент, он пытается пройти без записи.

–Так скажи ему, что без записи я не принимаю.

–Я говорила много раз, но он настаивает...

–Хорошо... посмотрим на этого настырного...

Послышались шаги. Дверь распахнулась, и в приемную вошел полный мужчина представительного вида в сопровождении секретаря.

Мужчина посмотрел на Джеймса, его брови взметнулись вверх. Он кинул яростный взгляд на свою спутницу.

–Идиотка. Это не клиент... Это... наш партнер.

Секретарь испуганно посмотрела на Джеймса и тут же опустила глаза в пол.

—Извините меня, я...

Мистер Бейкер плавным, но твердым движением отодвинул ее в сторону и подошел к Джеймсу.

—Очень рад встрече, Мистер Моррис. Извините моего секретаря, возможно, мне следует подыскать нового. Пройдемте в мой кабинет.

Он махнул рукой в сторону дальней комнаты. Джеймс кивнул, и они прошли в кабинет мимо сильно побледневшей женщины, все еще продолжавшей бормотать извинения.

3

—Думаю, вы ее напугали.

Бейкер бросил на Джеймса удивленный взгляд.

—Чем? Угрозой уволить? Может, хоть это научит ее уму-разуму. Вообще, у меня ангельское терпение, но после сегодняшнего я правда задумался, не воплотить ли мои угрозы в жизнь.

—Не будьте так жестоки.

Джеймс беспечно качнул головой.

—Я здесь, значит инцидент исчерпан.

Его собеседник взглянул на него с неподдельным интересом.

—Довольно неожиданно встретить в вас такую отходчивость. Я думал, вы будете несколько жестче.

—Я могу быть жестче, если того требует моя работа, но не

вижу смысла постоянно пребывать в таком состоянии.

–Конечно, вы правы, но поймите и вы меня. У вашей профессии существует множество стереотипов.

–Как и у любой другой.

– Что ж, не буду спорить. Присядем?

Он указал на два больших и с виду очень удобных кресла. Джеймс сел и огляделся по сторонам. Темное дерево, кресла, обтянутые мягкой серой тканью, льняные шторы. Он усмехнулся.

– У вас очень английская компания.

Мистер Бейкер широко улыбнулся.

–Что поделать, где бы англичанин ни жил, он всегда остается англичанином. Даже в Новом Орлеане.

–Не очень-то этот уют вяжется со специализацией вашей компании.

Тот лишь пожал плечами.

–Вы сами сказали, любая профессия полна стереотипов. Моя-не исключение. Почему я должен отказывать себе в уюте только из-за рода деятельности моей компании?

Джеймс примирительно развел руками и улыбнулся.

–Вы настоящий англичанин, сэр.

Бейкер выпрямился в кресле, его лицо засияло.

–И я очень этим горжусь.

Джеймс посмотрел на Бейкера с едва заметной усмешкой и уселся поудобнее в кресле, облокотившись на одну из его ручек.

—Итак, мистер Бейкер, возвращаясь к делу... Вы должны были мне что-то передать?

Лицо Бейкера сразу стало очень серьезным.

—Да, сэр, вы правы. И, если вы подождете немного, я принесу все необходимые материалы.

Он встал и, подойдя к узкому высокому шкафу, достал оттуда толстый конверт. Вернувшись назад, он сел в кресло и протянул конверт Джеймсу.

Тот взял конверт и собирался открыть, но Бейкер поднял руку, прося его остановиться.

—Прошу вас, не здесь. Я дам вам нужную информацию, но конверт вы откроете только после того, как покинете этот дом. Таковы условия нашего соглашения с вашим нанимателем.

Джеймс положил конверт на колени и выжидающе посмотрел на Бейкера. Бейкер глубоко вздохнул и откинулся в кресле.

—В этом конверте вы найдете всю информацию об интересующих вас людях, краткие указания и еще один конверт, который содержит ровно половину того, что вы получите, когда задание будет выполнено. В случае провала, ваш наниматель не несет ответственность за вашу жизнь. Вам придется выкручиваться самому.

Джеймс молча кивнул, задание было ему предельно понятно. Он уже много раз встречал подобные условия. Что касается отказа от ответственности за его жизнь... что ж, он

и так всегда считал, что полагаться можно только на себя.

Бейкер внимательно посмотрел на него и продолжил:

—После выполнения задания вам следует незамедлительно покинуть Новый Орлеан.

—Я принимаю ваши условия и, если вы не против, хотел бы приступить к выполнению.

Деловое выражение исчезло с лица Бейкера, он снова улыбнулся.

—Только не следует спешить, поверьте, *эти* материалы лучше сначала хорошенько изучить.

Джеймс кинул на Бейкера пронзительный взгляд.

—Благодарю, но я знаю, как делать свою работу.

Бейкер, казалось, смутился. В его глазах мелькнул легкий страх.

—Мистер Моррис, я, право, не хотел вас никоим образом оскорбить. Мне просто хотелось попытаться хоть как-то облегчить вам задачу.

Джеймс рассмеялся.

—Я слабо представляю, как это вообще возможно, но ладно, не берите в голову.

Они встали, пожали руки и вышли из кабинета.

Проходя мимо стола секретаря, Джеймс кинул ей мимолетную улыбку, при виде которой женщина испуганно съехала и еще больше уткнулась в журнал, над которым работала.

Получив крайне выгодный контракт, Джеймс, довольный удачной сделкой, вернулся на улицы Нового Орлеана.

Со стороны французского квартала доносился гул толпы, который было слышно даже на таком расстоянии.

Он свернул конверт пополам и засунул во внутренний карман своей куртки.

В воздухе снова витал запах праздничной еды. Джеймс посмотрел на часы и, кинув взгляд в сторону дороги, ведущей к отелю, махнул рукой и, развернувшись в абсолютно противоположную сторону, пошел навстречу карнавалному шуму.

Глава 3

1

Джеймс влился в поток пьяных веселящихся гуляк, и этот поток понес его напрямик в сердце французского квартала.

Он пил и веселился вместе со всеми, совсем забыв о работе до тех пор, пока не увидел небольшую лавку, увешанную высушенными травами. На вывеске была надпись: ***"Практическое Вуду. Травы, амулеты, пророчества, сувениры"***.

Джеймс отделился от толпы и вошел в темный магазин.

Жрец стоял в тени в дальнем углу комнаты, окруженный магической атрибутикой. Его низкий голос словно заполнял собой все пространство.

–Кто посмел потревожить великого Тонго?! Говори за чем пришел, смертный.

Джеймс не смог сдержать смеха.

–Привет, Мартин. Прости, что порчу твое представление, но я не за сувенирами.

Мартин щелкнул выключателем. Он посмотрел на Джеймса и выругался на неизвестном ему наречии.

–Черт, Джеймс, ты распугаешь всех моих клиентов! А впрочем...ладно.

Он махнул рукой и улыбнулся. На контрасте с цветом его лица, его зубы казались абсолютно белыми. Сливаясь с темной обстановкой, он оставлял за собой улыбку, словно ново-орлеанский Чеширский кот.

–Давно тебя не было.

–У меня были дела в других местах. Но сейчас я снова здесь, и не отказался бы от небольшой помощи.

Он взял в руки одну из кукол Вуду, лежащих на прилавке. Мартин усмехнулся.

–Все таскаешься с амулетами? Что, по старинке уже не получается?

–Ты даже не представляешь, сколько трудных задач порой помогает решить Вуду.

–И это ты *мне* говоришь? Вуду-это мой хлеб.

–Ты не боишься так неуважительно отзываться о Вуду?

Мартин закатил глаза.

–Думаю, Лоа поймут меня. Мы все вертимся как можем.

—Тут я с тобой соглашусь. Как обстоят дела с магазином? Туристы еще не просекли, что сувенирные кости, которые они покупают, еще недавно были твоим завтраком?

Мартин расхохотался.

—Надеюсь, нет. Знаешь, они хватают вообще все, что попадает им под руку. Но я не возражаю, для бизнеса все пути хороши.

Джеймс улыбнулся.

—Готов сделать вклад в твой бизнес. Найди мне эти вещи. Он протянул ему список.

Мартин взглянул на список. Его брови удивленно взметнулись вверх.

—Работаешь по-крупному?

—Еще как. Найдешь?

—Не вопрос. Дай мне немного времени. Кстати, у меня кое-что есть для тебя.

—Неужели?

—Да. *Он* просил передать.

—Он приходил к тебе?

Мартин хмуро качнул головой.

—Нет. Со мной он использует более традиционные методы. Сейчас вернусь.

Он ушел в соседнюю комнату, но уже через минуту вернулся и протянул Джеймсу тонкий витой кинжал.

—Он сказал, это поможет тебе выполнить задание.

Глаза Джеймса загорелись, когда он взял в руки велико-

лепное оружие.

–Какого его происхождение?

Мартин пожал плечами.

–Понятия не имею. Он сказал, ты сам все поймешь.

Джеймс усмехнулся.

–Вполне в его духе.

Он убрал кинжал в сумку.

–Так ты найдешь мне то, что я просил?

Мартин фыркнул и, взяв список, стал медленно ходить по магазину, собирая все необходимое.

Через пол часа Джеймс уже плыл по течению из гуляк, сжимая в руке небольшой бумажный пакет.

2

Парад был в самом разгаре. По улицам тянулась вереница ярких платформ. С них в толпу летели большие оловянные монеты, пластиковые бусы и прочие безделушки.

В стороне от основной толпы Джеймс заметил небольшую группу людей, столпившихся вокруг женщины в черной одежде и лицом, раскрашенным под скелета. Из-за гри-ма было совершенно невозможно определить ее возраст.

Женщина яро жестикулировала, подзывая людей к себе.

–Подходите ко мне, не стесняйтесь. Подходите к Мамбо Борони. Кто из вас, чужеземцы, слышал легенду Марди Гра? Все вы приезжайте в Новый Орлеан, чтобы веселиться, но знаете ли вы цену такому веселью? Послушайте меня внимательно, белые люди, ибо то, что я сейчас скажу, может спасти

ваши несчастные души.

Женщина подняла руки к небу, и за ее спиной начал расползаться лёгкий туман.

–В одном небольшом селении жила красотка Роз Латилип, отправившаяся однажды со своим возлюбленным Габриэлем на карнавал Марди Гра.

Роз была чрезвычайно красива, и многие мужчины любили и желали ее. Неудивительно, что некоторые из них испытывали лютую ненависть к ее избраннику.

Когда на карнавале начались танцы, развеселая компания ухажеров-соперников прогнала Габриэля. Но обиженный Габриэль не ушел с праздника, а притаился в углу и наблюдал за возлюбленной. Ревностью и гневом было наполнено в эти минуты его сердце.

Ровно за час до полуночи среди пьяной толпы возник таинственный незнакомец, который увел Роз от ее поклонников, и закружил ее в страстном танце.

По мере того, как Роз с незнакомцем кружились в танце, ревность, обида и злость пеленой застилала глаза Габриэля. Он бросился прочь, попал в темный переулок и не поверил своим глазам. В темноте, выпуская из ноздрей пар и сверкая копытами, стоял черный как смоль провожатый незнакомца. Это был черт, а таинственным незнакомцем, танцующим с Роз, оказался сам Сатана.

И Сатана знал, что, если ему удастся удержать красотку Роз в танце до полуночи, тогда ее душа навеки будет принад-

лежать ему. Время шло, Роз, позабыв обо всем, танцевала с незнакомцем, а стрелки часов медленно и неумолимо приближались к двенадцати ночи. Незнакомец, торжествуя, уже предвкушал свою победу.

Но планам Сатаны не суждено было сбыться. За несколько секунд до полуночи Габриэль, прорвавшись сквозь толпу танцующих, вырвал любимую из лап незнакомца. Роз удалось избежать страшной участи, но далеко не всем везет так сильно, как ей. Помните, чужеземцы, у карнавала Марди Гра есть одно важное условие. Он должен продлиться ровно один день и закончится с наступлением полуночи. Когда часы пробьют двенадцать, настанет пепельная среда, и души всех празднующих окажутся в цепких когтях Дьявола. Не забывайте об этом, если хотите сохранить свои при себе.

Жрица обвела толпу сердитым взглядом. Глаза на ее раскрашенном лице сверкали.

– Не забудьте об этом, когда будете веселиться.

Она бросила в толпу несколько связок разноцветных традиционных бус. Туман за ее спиной незаметно подобрался к ее ногам. Вскоре она вся была окутана им. Когда туман рассеялся, женщины уже не было.

Джеймс улыбнулся. Он посмотрел на туристов, восхищенно смотревших на то место, где еще минуту назад стояла жрица.

На их месте я бы проверил свой кошелек. Колдовство колдовством, но такие раззявы-прекрасный способ для зара-

ботка.

Он посмотрел на часы и нахмурился. Если он хочет сегодня ещё успеть разобраться с переданными ему материалами, то должен двинуться в сторону отеля.

С сожалением взглянув на беснующуюся толпу, он побрел в сторону отеля, подальше от бурлящего веселья.

3

Джеймс зашел в свой номер и включил свет. Неожиданно яркие лампы заслепили глаза.

Обстановка была скромная, но вполне сносная. В комнате стояла большая кровать, а больше ничего ему и не надо было.

Джеймс снял с плеча свою дорожную сумку и сел вместе с ней на кровать. Он расстегнул молнию и хотел было достать из сумки вещи, но заметил небольшой конверт, который лежал рядом с ним на кровати.

Он удивлённо посмотрел на конверт. На нем четкими мелкими буквами было выведено:

*"Джеймсу Моррису от Новоорлеанского общества
кладоискателей"*

Джеймс достал из сумки кинжал, переданный ему Мартином, и вскрыл конверт. Внутри лежал лист старой пожелтевшей бумаги.

"Мистер Моррис,

Мы рады приветствовать вас в Новом Орлеане. Надеемся, вы успели вкусить все радости Марди Гра. К сожалению, карнавал идет всего один день. Но уверяю вас, это

не единственное грандиозное событие нашего города.

Вы попали в ряды счастливицков, тех, кто удостоился получить приглашение на наше закрытое мероприятие. Многие отдали бы душу за право получить такое приглашение. А от вас требуется только прийти.

Завтра. Семь вечера. Старый особняк у болот. Там вам объяснят правила игры.

Сокровища будут ждать тех, кто отважится".

Джеймс непонимающе уставился на письмо.

Что за бред? У меня нет времени на...

Он внезапно вспомнил про конверт, который получил от Бейкера, и достал его из куртки.

Вскрыв его, он вывалил содержимое конверта на кровать.

Из него выпала пачка наличных и небольшая папка.

В папке были досье. К тому же, помимо этого, несколько фотографий и небольшая записка.

"Мистер Моррис, в полученных вами досье все, что вам необходимо знать об этих людях. Вы получите приглашение на некое мероприятие. Примите его. План дальнейших действий вам известен".

Джеймс с сомнением повертел в руках записку, ища, не пропустил ли он что-нибудь.

Но больше ничего не было.

Видимо, мой наниматель предпочитает оставаться немногословным.

Он открыл папку и принялся за предоставленные ему за-

писи.

4

Эван Филлипс. 42 года.

Родился в очень бедной семье и за всю свою жизнь так и не смог выбраться из этой бедности. Женат, двое детей. Проживает в Новом Орлеане. Снимает очень дешевую квартиру. Почти все свое время тратит на поиски денег для того, чтобы прокормить свою семью. Жена-инвалид, практически не функциональна. Филлипса отличает скверный характер и полная нетерпимость к высшим слоям общества. Уровень опасности: средний

Лорейн Майер. 24 года.

Вдова крупного банкира, Бена Майера. Выросла в абсолютно непримечательной семье среднего класса. Ни дня не работала, высшее образование не получила. Вышла замуж и наслаждалась жизнью богатой домохозяйки. Несколько месяцев назад Бен Майер погиб в автокатастрофе. Теперь его вдова путешествует по миру, растрачивая его состояние. Характер мягкий, легко поддается внушению. Уровень опасности: низкий.

Говард Ричардсон. 33 года.

Архитектор. С отличием окончил все учебные заве-

дения. Долгое время был очень востребован, но потом его идеи иссякли. С ранних лет занимается боевыми искусствами. Очень вспыльчив, а его упрямости много кто позавидует. Уровень опасности: высокий.

Джефф Киндерман. 26 лет.

Успешный журналист. Очень неприятный пронырливый тип. Готов на все ради статьи. Работает со многими издательствами, постоянством не отличается. Крайне труслив, особыми умственными способностями не обладает. Довольно добродушен, но только до тех пор, пока не возникнет угроза его работе. Бывает не сдержан. Может стать хорошим источником информации. Уровень опасности: выше среднего.

Джонатан Аддерли. 31 год.

Английский лорд. Владелец огромного состояния. Один из главных недостатков: чрезмерная властность. Совершенно не терпит неповиновение. Работы в привычном смысле этого слова не имеет. Последнее время путешествует со своей новой фавориткой, некой Элизой Моне, бывшей французской танцовщицей. Очень высокомерен. Как и подобает лорду, обучен боевым искусствам и фехтованию. К тому же отличный стрелок. Уровень опасности: очень высокий.

Элиза Моне. 21 год.

**Родилась в очень бедной семье. Однако ей удалось подняться в материальном плане, благодаря тому, что она устроилась танцовщицей в широко известное ка-
баре "Мулен Руж". Год безупречной работы, море до-
вольных клиентов. Но все резко закончилось, когда
в Мулен Руж занесло Джонатана Аддерли. Он забрал
Моне с собой и оборвал ее только начинавшуюся ка-
рьеру. Хотя, возможно, она от этого только выиг-
рала. На редкость глупа, эмоционально нестабильна.
Несмотря на свое происхождение, относится к бед-
някам с сильным презрением. Любит провоцировать
конфликты. Уровень опасности: низкий.**

Коган Симмонс. 34 года.

**Временно безработный актер. Родился в семье фи-
нансистов, однако, воспротивившись желанию семьи,
стал не финансистом, а актером. Но не слишком удач-
ным. Несколько второстепенных ролей-это вершина
его карьеры. В последнее время нет и этого. В связи
с неудачами начались проблемы с алкоголем. Харак-
тер довольно посредственный. Агрессивен в пьяном
состоянии. Сексист. Уровень опасности: средний.**

5

Джеймс закрыл папку.

Да, компания собралась, откровенно говоря, разношерст-

ная.

Он снова взял в руки таинственное приглашение и перечитал его несколько раз.

– Что ж, думаю, это будет интересно.

Глава 4

1

Дом у болот был выбран организаторами не случайно. Он стоял на самой окраине города, и Джеймс мог побиться об заклад, что это место такое же уединенное и покинутое, как и местные смертоносные топи.

Было не сложно понять их выбор. И, несмотря на витающую в воздухе опасность этой авантюры, в Джеймсе все сильнее разгоралось любопытство.

После вчерашнего карнавала половина населения города мучилась жутким похмельем и предпочитала не выходить из дома. Таким образом, шум на улице поутих, и передвижение стало куда более свободным. Поэтому путь к особняку не занял у Джеймса много времени.

Всё утро он бродил по городу, стараясь убить время, оставшееся у него до назначенной встречи. Как бы ни был прекрасен Новый Орлеан, Джеймс не мог наслаждаться им в полной мере. Его мысли были заняты совершенно другим.

В какой-то момент он остановился около небольшого кафе и прислушался. Из дверей этого заведения лились ласкающие слух звуки джаза. Несмотря на пепельную среду и Ве-

ликий пост, джаз оставался неотъемлемой частью Луизианы. Джеймс зашел в кафе и сел за самый неприметный столик. Он просидел так несколько часов, вплоть до того момента, когда ему уже надо было начать двигаться в сторону особняка.

Он не удержался и, следуя своей привычке, пришел немного раньше, чтобы успеть разведать обстановку. Он засел неподалеку от особняка, наблюдая за происходящим и при этом оставаясь на достаточном расстоянии, чтобы оставаться незамеченным.

Ближе к часу, указанному в приглашении, начали съезжаться гости. Кто-то из них приехал на дорогих машинах, кто-то пришел пешком. Молчаливый дворецкий встречал их и по одному сопровождал в дом, всё время возвращаясь назад и неизменно занимая свой пост.

Джеймс насчитал шестерых гостей и терпеливо ждал последнего. Когда седьмой гость, молодой мужчина, вошел в дом, он вышел из своего укрытия и пошел навстречу дворецкому.

Дворецкий встретил его легким кивком головы.

– Мистер Моррис, мы ждем только вас. Прошу, пройдемте за мной.

Он распахнул входные двери, предлагая Джеймсу войти внутрь. Войдя в особняк, дворецкий развернулся и плотно закрыл дверь и у них за спиной.

В большом зале около ярко горящего камина собрались счастливики, получившие приглашения.

Когда Джеймс вошел, все семеро, две женщины и пятеро мужчин, переключили на него все свое внимание.

Дворецкий отрешенно встал в углу, наблюдая за гостями.

Молодая рыжая девушка, все это время прижимавшаяся к представительного вида мужчине, отодвинулась от него в сторону и сердито нахмурилась.

Ее недовольный взгляд скользнул по Джеймсу, слегка задержавшись на его лице, и остановился на дворецком.

— Вы объясните, наконец, чего мы ждем? Мы здесь уже сорок минут, и нам до сих пор никто ничего не сказал.

Мужчина, стоявший с ней рядом, слегка приобнял ее за плечи.

— Элиза, дорогая, перестань. Я уверен, скоро нам всё объяснят, наберись терпения.

Она убрала его руку со своего плеча и обиженно надула губы.

— Джонатан, ты невозможен. Ты всегда выставляешь меня капризной идиоткой! Хоть бы раз поддержал меня вместо того, чтобы критиковать.

Мужчина оставался спокойным, даже слегка улыбался.

— Уверяю тебя, Элиза, я обязательно тебя поддержу, если хоть раз твое мнение совпадет с моим собственным. Я не могу отстаивать точку зрения, которую не разделяю.

Она надулась еще больше и села в кресло, стоявшее у ка-

мина.

Мужчина, стоявший рядом с креслом и наблюдавший за их перепалкой, презрительно посмотрел на женщину и перевел взгляд на дворецкого.

—Теперь, когда эта сцена закончена, я вынужден признаться, что тоже хотел бы услышать хоть что-то. Мы собрались здесь не просто так, и хорошо бы уже услышать правила вашей игры. Вы заставляете нас терять время.

—Поверьте, времени у вас будет достаточно. В конце концов вы будете умолять, чтобы его стало меньше.

Голос раздался сверху, и все гости, как по команде, подняли головы.

На втором этаже, оперевшись на перила, стоял человек в белом костюме и карнавальной маске.

—Добрый вечер дамы и господа, сегодня я буду представлять наше общество кладоискателей. Только один из вас пройдет весь путь до конца, получит сокровище и право вступить в наше общество.

Гости молчали. Все были словно загипнотизированы хозяином вечера. Никто из них явно не ожидал ничего подобного.

Тот обвел взглядом весь зал. Лицо мужчины было спрятано под маской, но Джеймс был уверен, что в этот момент он улыбается. Он даже словно видел эту улыбку. Мерзкую и самодовольную. Улыбку человека, который чувствует себя хозяином положения.

—Чтобы вы понимали, сейчас вы находитесь в особняке с очень богатой историей. Она возвращает нас ещё в те времена, когда над Луизианой безраздельно властвовала магия Вуду. Ходили слухи, что этот дом когда-то служил пристанищем для самой Мари Лаво. Она была воистину Королевой Луизианских топей. Но времена изменились, и те секреты настоящего практического Вуду были утрачены. В гневе Мари Лаво покинула эти места, напоследок наложив на свой дом проклятие. Никто не может провести в нем ночь. Собственно, именно этого мы и хотим от вас. Проведите здесь ночь и найдите сокровища, спрятанные где-то в доме. Двери будут закрыты, на окнах решетки. Ни входа, ни выхода. Вы одни, сами по себе среди своих соперников.

Он тихо засмеялся.

—Можно сказать, что это все правила. Дальше все в ваших руках. Завтра мы узнаем имя того счастливчика, который получит шанс, выпадающий лишь один раз в жизни. Ищите свое счастье, но не забывайте о проклятии нашей Королевы.

Он снова засмеялся, глядя на гостей. Некоторые из них были бледны, у многих глаза загорелись алчностью.

—Игра началась, друзья мои. Удачи.

Он сделал несколько шагов назад и исчез из виду.

Джеймс обернулся. Дворецкого тоже не было. Улыбнувшись, он покачал головой.

Мои поздравления, господа. Чисто сработано.

Джеймс сел в одно из свободных кресел. Можно было не

сомневаться, что дом уже пуст и заперт. Он даже не видел смысла проверять свою теорию. Ему оставалось лишь сидеть и наблюдать за истерикой, которая непременно последует, когда остальные поймут, что они в западне. Такова человеческая природа. С этим ничего не поделаешь.

3

Гости стояли в ступоре. Никто даже не шевелился. Эту нелепую композицию нарушила вторая гостья. На нетвердых ногах она подошла к окну, чтобы поймать хоть глоток свежего воздуха, но это не помогло, и она рухнула в обморок. Мужчины тут же кинулись ей на помощь. Джеймс нехотя встал, не желая особенно выделяться из толпы. Девушку подхватил именно тот мужчина, которого рыжая Элиза называла Джонатаном.

– Мисс...

Он слегка похлопал ее по щеке.

– Мисс, очнитесь. Все хорошо, не отключайтесь. Как вас зовут?

Девушка медленно села и открыла глаза. Голос ее был измученный. Казалось, она еле удерживается от того, чтобы снова не упасть в обморок.

– Лорейн. Лорейн Майер.

– Отлично.

Он ободряюще улыбнулся.

– Я Джонатан Аддерли. Но вы можете называть меня просто Джонатан.

Элиза громко фыркнула.

Аддерли укоризненно посмотрел на нее.

– Это моя спутница, Элиза Моне. Не обижайтесь на неё.

Лорейн слабо улыбнулась.

– Не буду.

Лорд обернулся к другим гостям, взяв на себя всю инициативу.

– Господа, полагаю мы с вами в западне. Видимо, нам придется провести эту ночь вместе. Я думаю, что все согласятся со мной, если я скажу, что это будет намного легче, когда мы все познакомимся. Я уже назвал свое имя. К тому же, мы знаем имена этих прекрасных дам. Не согласитесь ли представиться и вы?

Мужчина в не очень свежей одежде рабочего типа что-то пробурчал себе под нос, но все же повернулся к остальным.

– Эван Филлипс.

Представляться первым всегда тяжело, но после Филлипса дело пошло быстрее.

– Говард Ричардсон.

– Джефф Киндерман.

– Коган Симмонс.

Все посмотрели на Джеймса. Он встретился взглядом с Аддерли. На минуту воцарилось молчание.

– Джеймс Моррис.

Аддерли помог Лорейн подняться. Она уже немного окрепла и могла стоять на ногах.

Ричардсон выступил вперед.

– Не знаю, как вы, но я хочу выпить. Предлагаю всем ко мне присоединиться.

Через десять минут все уже сидели в просторных креслах. У каждого в руке были бокалы с крепким алкоголем. Мужчины пили виски, женщины джинн. Разговор кипел, всем надо было выплеснуть накопившиеся эмоции.

Говард осушил свой бокал и удовлетворенно вздохнул.

– Да, это именно то, чего мне так не хватало. Ну что, друзья по несчастью, что вас привело в это чертово место?

Филлипс фыркнул.

– Для кого чертово место, а для кого большая возможность.

Коган усмехнулся.

– И ты поверил в эту чушь, о которой он говорил?

– Если ты не веришь, зачем вообще пришёл?

Коган задумался.

– Честно говоря, не знаю. Думаю, мне надо было развеяться, это показалось мне хорошим способом, хотя сейчас я уже начинаю сомневаться.

Эван презрительно посмотрел на него и скользнул взглядом по остальным.

– Я что, единственный в этом доме, кто пришел сюда не развлекаться?

Гости растерянно переглянулись. Адели засмеялся.

– Выходит, что так.

Он посмотрел на Филлипса и улыбнулся.

– Не злись так, Эван, что плохого в том, что люди захотели немного развлечься?

Филлипс бросил на него сердитый взгляд.

– Ничего. Я даже не буду против, если вы будете развлекаться, вместо того, чтобы искать *мое* сокровище. В отличие от вас, богатеев, моя семья *действительно* в них нуждается.

– Эй, перестань. Не надо ссориться. Зачем омрачать наше пребывание здесь?

Лорейн тихо всхлипнула.

– Не надо утверждать, что все приехали развлечься, мистер Филлипс. Вы этого не знаете... После смерти моего мужа я... я не нахожу себе места. Может, это моя последняя надежда хоть как-то развеяться...

Часть гостей сочувственно на нее посмотрели.

Филлипс же остался непреклонен.

– Если вы хотели развеяться, миссис Майер, вам нужно было снять яхту, а не искать сокровища на болотах Луизианы. Вы, чужаки, мало того, что совсем не цените нашу культуру, так еще и пытаетесь отобрать у нас то, что по праву принадлежит нам.

Киндерман улыбнулся.

– Так вы, значит, местный, Филлипс? Это же просто отлично!

– Это еще почему?

– Видите ли, я тоже не развлекаюсь сюда приехал. Я пишу

статью о легендах Нового Орлеана. Естественно, я не мог отказаться от возможности побывать в этом доме. Собственно, поэтому я и здесь. Думаю, вы могли бы помочь мне с моей статьей.

– Я так не думаю.

– Не спешите с решением. Подумайте, у вас есть шанс донести до людей свое мнение так, чтобы вас услышали.

Филлипс замялся, было видно, что он сомневается.

Джефф улыбнулся.

– О, не стоит решать все сейчас. Я не тороплю вас, у нас впереди целая ночь.

При его последних словах вздрогнули практически все. Практически...

И это не ускользнуло от Джеймса.

Глава 5

1

Они просидели за выпивкой больше часа. И вот, когда стаканы опустели, а люди свыклись, наконец, со своим положением, гости стали разбредаться по дому.

Особняк был действительно огромен. Множество комнат и залов, к тому же, каждый гость мог бы взять себе отдельную спальню, если бы захотел.

Когда часть гостей ушла, в зале с камином остались Джеймс, Лорейн Майер, Филлипс и Киндерман.

Лорейн тихо сидела в своем кресле, крутя в руках пустой бокал из-под джинна. Она выглядела утомленной и явно не

была сейчас расположена для беседы. Поэтому Джеймс сосредоточил все свое внимание на оставшейся паре гостей.

Наблюдая за тщетными попытками Киндермана разговаривать Филлипса, он еле сдерживал смех.

– Ну послушайте же, Филлипс, я предлагаю вам огромные возможности! Только представьте, нашу с вами статью опубликуют в одном из самых известных журналов Америки. Вы так хотели, чтобы вас услышали. Вот ваш шанс! Неужели вы упустите его?

Филлипс нахмурился и сложил на груди руки.

– Я на сто процентов уверен, что в своей так называемой статье вы переврете половину моих слов, а то и больше! И я совершенно не горю желанием сотрудничать с таким посредственным писакой, как вы. Вы все жулики и проныры!

– Эй, что сразу оскорблениями-то бросаться? Что с того, что я хорошо делаю свою работу? Важен результат, а не методы.

– Не сказал бы.

– Я прекрасно вас понимаю! Вы-человек, не вращающийся в этих кругах. И для вас вполне естественно не знать некоторых тонкостей моей профессии.

Филлипс вспылil.

– Знаете что, я очень *рад*, что не знаю этих тонкостей. Я вообще ничего не хочу знать о вашей профессии!

– Это очень глупо с вашей стороны. Я предлагал вам шанс выйти в высшее общество, а вы по глупости своей его от-

вергнули.

– Знаю я вас, представителей высшего класса. Поверьте, я оказываю сам себе огромную услугу, отвергая это ваше сотрудничество. Я никогда бы не стал работать с таким как вы!

Перепалка все продолжала разрастаться, и Джеймс позволил себе отвлечься от бранящийся мужчин и перевел взгляд на Лорейн. Посмотрев в ее сторону, он с удивлением заметил, как внимательно она наблюдает за этой сценой.

В ее глазах сверкал живой разум, который не так уж часто встречается. К тому же, Джеймс впервые за вечер заметил, насколько она красива. И почему он не замечал этого раньше?

Она оторвала взгляд от мужчин и посмотрела в его сторону. Свет в ее глазах потух, и она снова превратилась в несчастную слабохарактерную женщину. Лорейн повернулась в сторону бранящихся и печально вздохнула.

– Господа, перестаньте. Неужели вам так хочется потратить всю ночь на пустую ругань? Лучше расскажите, что вы думаете о сложившейся ситуации.

Джефф перестал ругаться с Филлипсом и сел в кресло рядом с ней. Филлипс же бросил на него очередной презрительный взгляд и встал в стороне с недовольным лицом. Впрочем, у него всегда было недовольное лицо.

Киндерман задумался.

– Честно говоря, дорогуша, мне довольно сложно сформулировать мое мнение. Я пришел сюда за легендами для

своей статьи, а в итоге не понял и половины из того, что говорил тот человек.

Лорейн согласно кивнула.

– Да, я даже не слышала о таком. Вуду. Лаво. Кто это?

Джеймс усмехнулся.

– Вы приехали в Луизиану не знаете даже самых простых вещей?

Джефф повернулся к нему и саркастически изогнул бровь.

– Так просвети нас, дружище.

– Лаво– Королева Вуду. Одна из самых влиятельных женщин Нового Орлеана.

2

Говард зашел в одну из спален и запер за собой дверь. Он провел весь день на ногах и сейчас все, чего он хотел, это принять душ и немного отдохнуть.

Он открыл дверь в ванную комнату. Увидев вместо стандартной душевой кабины старую ванну на ножках, Говард удрученно уткнулся лицом в ладони.

Черт, это совсем не то место, где я хотел оказаться, выйдя сегодня из дома.

Он устало вздохнул и, скинув с себя запыленную одежду, залез в ванну и включил горячую воду. После столь долгого дня горячая вода показалась ему пиком блаженства.

Говард был гениальным архитектором, но в связи с многочисленными стрессами, на него обрушился небольшой лич-

ностный кризис, лишивший его впоследствии всех его идей.

Он думал, что путешествие в Новый Орлеан поможет ему, вдохновит на новые проекты. Но местная архитектура не принесла ему ровным счетом ничего.

Как? Как можно было так облажаться? У меня было все! А без моих проектов... Кто я теперь?

Он с силой ударил кулаком по стенке ванны. Часть воды выплеснулась наружу, и по полу стали растекаться небольшие лужи.

Брав билеты в Новый Орлеан, Ричардсон рассчитывал совсем на другое. И когда ему предложили посетить один из самых старинных особняков города, ухватился за это, как за последнюю возможность.

Стремясь вырваться из омута тревожных мыслей, он резко вылез из ванной и, повязав на пояс махровое полотенце, подошел к зеркалу.

Его трясло, и он никак не мог справиться со своим состоянием. Судорожно вцепившись пальцами в края раковины, Говард уставился на свое отражение.

Несколько минут он смотрел себе в глаза, но не в силах вынести своего же взгляда, уставился в сливное отверстие.

В это мгновение его глаз пронзила острая боль.

Говард снова метнул взгляд на зеркало, стараясь вычислить причину столь адовой боли. Из его глаза, прямо на том месте, где должен был быть зрачок, торчало острие толстой иглы.

Все его тело загудело от боли. Огромные иглы словно протыкали его изнутри. Он закричал. Звериный ужас плескался в его глазах.

Ричардсон пытался руками вытащить иглы, но что-то внутри мешало ему. Поскользнувшись в луже собственной крови, он упал.

И больше не поднимался.

3

—В свое время Мари Лаво была легендой Нового Орлеана. Ее власть в Луизиане была безгранична, а весь Новый Орлеан был целиком и полностью в ее руках: и богатые, и бедные, и белые, и черные. Никто не мог противиться ей.

Она была дочерью владельца плантации и рабыни. Но даже факт столь низкого происхождения не мог помешать ей.

К ней обращались с разными просьбами. Некоторые из них носили добрый характер, другие же... не очень. Чаще всего к ней обращались за приворотными чарами, желая получить наследство, или просили помощи при родах, просили, чтобы дети рождались здоровыми. Но не реже к ней приходили с просьбами о мести.

Вскоре после этого, жертва, на которую хотели наложить порчу, получала сувенир от Лаво— небольшую куклу Вуду, оставленную у нее на пороге. Как правило, после такого жить человеку оставалось недолго.

Существуют две самые известные истории, которые на уровне местных легенд передаются из поколения в поколе-

ния.

Первая история повествует нам о свадьбе богатого старика и шестнадцатилетней девушки. Звучит знакомо, да? Мы с вами множество раз слышали такие рассказы. Но ведь история постоянно повторяется. Невеста никак не хотела выходить за него замуж и всеми силами пыталась препятствовать этой свадьбе. Ее отец, разгневанный ее непреклонностью, избил ее плетью и запер в комнате, посадив на хлеб и воду.

Но, несмотря на порку и голод, девушка никак не хотела менять своего решения. Узнав об этом, старик забеспокоился. Он решил обратиться к Мари Лаво. Всей Луизиане было известно о действенности ее любовного зелья. Стоит ему заполучить это зелье, и брак с молодой девицей ему обеспечен.

Бесспорно, у старика был беспроегрешный план. Вот только он не учел одну вещь. Его невеста уже успела обратиться к Лаво первой.

Лаво заверила его, что, если он того хочет, то свадьба состоится.

И действительно, строптивая невеста внезапно перестала упрямиться и согласилась назначить день свадьбы. И свадьба состоялась, но все сложилось не совсем так, как они рассчитывали.

Во время праздничного танца жениха хватил удар, и он рухнул на пол. Вызвали врача, но к этому времени он уже был мертв. Девушка овдовела, побыв женой не больше часа

и получив законные права на деньги своего безвременно почившего супруга.

Вторая история повествует о деле более громком. К Мари Лаво обратился горожанин, чей сын обвинялся в убийстве. Если бы его осудили, его бы ждала виселица.

Его отец пообещал Мари Лаво подарить ей собственный особняк, если она сделает так, чтобы сына признали невиновным. И Лаво согласилась.

Утром того дня, когда был назначен суд, Мари явилась в церковь, положив в рот три стручка перца, и долго молилась, накладывая на него заклинания. Потом она отправилась в здание суда и прошла в зал, где должно было состояться слушание. Там она положила по стручку перца под сиденье каждого из судей.

Результат заседания был предрешен, молодой человек был оправдан, а совершенное им убийство признано самообороной.

Отец молодого человека сдержал свое обещание и передал особняк Мари Лаво. Думаю, мы все с вами догадываемся, что это был за особняк.

Этот случай, ставший известным во всем городе, принёс Мари Лаво еще большую славу, а ее колдовство было признано всемогущим.

Одна только угроза о проклятии заставляла людей выполнять все требования и просьбы. Она одинаково умело обращалась с приворотами, и с проклятиями, была в курсе

всех тайн Нового Орлеана, и даже поговаривали, умела читать мысли.

Мари Лаво также содержала небольшой публичный дом на берегу озера Поншартрен, и девушки, работающие там, все до единой служили ей осведомителями, исправно сообщая все, о чем рассказывали им клиенты, и расспрашивали их о том, о чем велела расспросить Мари. Это привело к тому, что вскоре у нее было подробное досье на каждого жителя Нового Орлеана. Так что, помимо звания королевы Вуду, она по справедливости заработала звание королевы шантажа.

Лаво воспитывали как католичку, поэтому она принесла много нового в обряды Вуду: святую воду, ладан, статуэтки святых... Итогом подобных преобразований получилось то, что впоследствии назвали новоорлеанским Вуду.

Могила Мари Лаво стала объектом поклонения у жителей города, несмотря на неприятные события, описанные хозяином нашего вечера. Многие верят, что, если нарисовать на ее могиле крестик, загадать желание, а потом постучать в дверь склепа, то оно непременно сбудется.

Говорят, что подобная активность очень не нравится самой Мари Лаво. Ходят слухи, что ее приведение часто разгуливает между гробницами, бормоча страшные Вуду-проклятия в адрес нарушителей кладбищенского спокойствия.

Джефф расхохотался.

– Bravo, приятель, вы прекрасно знаете материал.

Слегка побледневшая Лорейн заерзала в своем кресле.

– Думаю, это была страшная женщина. Но я все равно не понимаю... Что представляет из себя Вуду само по себе?

Киндерман усмехнулся.

–Ну же, мистер Моррис, класс готов к очередной лекции.

Джеймс безразлично взглянул на его улыбающееся лицо, так сильно контрастирующие с угрюмым лицом Филлипса. Он рассеяно провел по голове руками, убирая от лица длинные непослушные волосы.

– Ладно. Надо ведь как-то коротать время. Родиной Вуду принято считать западную Африку. Ее концепция связывает воедино три сущности: природу, человека и сверхъестественные силы. Если верить последователям Вуду, каждый может обращаться к божествам лично, без каких-либо посредников.

Каждый человек состоит из трех тел. Физического-ощутимого другими людьми. "Духа плоти"— что-то вроде энергетической копии физического тела, которое растворяется в течение восемнадцати месяцев после смерти. И души.

В качестве божеств Вуду выступают Лоа. Вудуисты верят, что любая вещь является продолжением или проявлением того или иного Лоа и служит ему. Также, утверждают, что в некоторых случаях Лоа вселяются в верующих во время проведения ритуалов.

Одним из главнейших Лоа является Папа Легба. Никакое божество не может участвовать в ритуале, пока Легба не от-

кроет для него "дверь". Никакой Лоа не может действовать без его разрешения. Чаще всего он изображается как старик с палкой, одетый в широкополую шляпу из соломы и курящий трубку.

Темная сторона Легбы-Мэтр Киррефур. В переводе-Владыка перекрестков. Он же Легба Кафу. Считается покровителем колдовства. Жестокий непредсказуемый шутник. Лунное божество.

Отдельный класс Лоа представляют Геде, духи смерти и могил, разврата и необузданных желаний. Но, несмотря на эти характеристики, Геде также отвечают за сохранение и обновление жизни и считаются защитниками детей. Самые популярные среди них: Ниббо, Мазака, Юарон, Самеди и Барон Семетьер.

Люди, одержимые Бароном Самеди, отпускают грязные шуточки, курят сигары, жадно набрасываются на еду и сильно злоупотребляют алкоголем. Согласитесь, мы с вами знаем немало таких экземпляров.

В целом, Вуду позволяет преодолеть многие барьеры и взять в руки власть, недоступную большинству людей.

На самом деле, я не могу назвать себя знатоком Вуду. Я уверен, что в Новом Орлеане найдутся люди куда более сведущие в этих вопросах. Так что, если кто-нибудь из вас захочет узнать о Вуду побольше, вам следует навестить местных шаманов и расспросить их.

Филлипс едко усмехнулся.

– Если нам вообще представится такая возможность.

Лорейн испуганно на него посмотрела.

– Что вы имеете в виду?

– А как вы думаете? Мы заперты здесь, в доме, в котором лежат сокровища. Никто не может ни войти, ни выйти. Это только вопрос времени, когда мы начнем грызть друг другу глотки.

Джефф смерил его сердитым взглядом.

– Перестаньте пугать даму.

– Я могу замолчать, но помяните мое слово, я вас предупредал.

Они напряжённо смотрели друг на друга.

Джеймс бросил ироничный взгляд на возобновившуюся склоку и развернулся к Лорейн, чтобы продолжить их разговор, но заметил в ней что-то странное, что-то похожее на тень улыбки. Она улыбалась, глядя как грызутся Филлипс с журналистом.

Раздался громкий крик. Мужчины моментально перестали ругаться. Крик был женский и, так как Лорейн сидела прямо перед ними, мог принадлежать только Моне.

Глава 6

1

Выбежав из гостиной, они устремились на крик. Поднявшись на второй этаж, они увидели Моне, бившуюся в истерике в руках Лорда Аддерли.

Джефф подбежал к ним первым.

–Что случилось?

Джонатан хмуро на них посмотрел.

–Ричардсон мертв.

–Что?!

Оставив Лорейн с Элизой и Джонатаном, мужчины вошли в спальню. В ванной комнате на корточках перед трупом сидел Симмонс.

При звуке шагов, Коган обернулся.

Увидев труп, Филлипс громко выругался.

–Ну, что я говорил?! Вы не послушали меня в первый раз. Так вот теперь учтите, этот труп не последний.

Аддерли вошел в комнату и взмахнул рукой.

–Прекратите истерику, мистер Филлипс. Мы и так в довольно непростом положении.

–Да? Вы так думаете?

–Именно. И нам совсем ни к чему паника. Хоть это вы в состоянии понять? Судя по всему, где-то в доме прячется убийца. И он может быть сейчас где угодно.

Коган нервно усмехнулся.

–Убийца... Посмотрите на труп. Это не просто убийца, это самый настоящий психопат.

Все посмотрели на Ричардсона. Тот был похож на подушечку для булавок. Десятки гигантских игл прорывались сквозь его тело.

Джефф с отвращением отвернулся. Было видно, что ему

становится плохо. Он поспешно вышел из комнаты.

Джеймс с интересом посмотрел на него и, кинув взгляд на изуродованное тело Ричардсона, вышел вслед за Киндерманом.

2

Лорейн пыталась успокоить Элизу, но та никак не могла остановиться. Сотрясаясь в рыданиях, она хватала Лорейн за руки, рискуя уронить ее на пол.

Мимо них пронесся Киндерман, за которым размеренной походкой шел Джеймс. Они скрылись за поворотом коридора.

Вскоре, вслед за ними, из комнаты вышел Аддерли. Он посмотрел на свою спутницу и нахмурился.

– Уймись, Элиза. Все хорошо. Ничего особенно страшного не случилось.

Элиза снова затряслась, но уже от гнева.

– Уймись?! УЙМИСЬ?! По-твоему, это просто мои женские капризы? Прочисти глаза, Джонатан, в доме убийца! А ты говоришь, что все будет хорошо?! Сам-то понимаешь, насколько нелепо это звучит?!

– Не кричи на меня, я его не убивал.

– Это-то как раз и не утешает. Кто-то ведь сделал это.

Аддерли ошарашенно уставился на нее.

– И ты бы предпочла, чтобы этим кем-то оказался я?

– Да, Черт возьми! Это было бы дало мне хоть какой-то шанс на спасение.

Она уронила голову на руки и снова зарыдала.

Аддерли подошел к ней и обнял за плечи, но она его оттолкнула.

–Нет! Не трогай меня! Это ты во всем виноват! Ты хотел развлечься! Ты затащил меня в этот дом! Так что не смей теперь говорить, что все хорошо. Все совсем нехорошо!

Она вырвалась из его объятий и побежала по коридору прочь от злополучной комнаты.

Филлипс подошел к Аддерли.

–Может, вы объясните, что произошло?

–Она хотела немного передохнуть и пошла искать для нас спальню...а нашла его.

Коган, пару минут назад присоединившийся к ним в коридоре, тяжело вздохнул.

–Ну что, Филлипс, вы еще собираетесь искать свои сокровища? Или того, что в комнате за моей спиной, вам хватит?

3

Джеймс последовал за Киндерманом и вошел за ним в библиотеку.

Обернувшись и заметив, что за ним все это время кто-то шел, Джефф испуганно шарахнулся в сторону.

Джеймс успокаивающе поднял руки.

–Не бойся. Я не убийца.

–Как я могу тебе верить?! Любой из вас может оказаться убийцей!

–Хорошо, твои слова не лишены смысла. Но вот, посмот-

ри сюда.

Он достал из кармана удостоверение. Я из ФБР, меня послали сюда именно для того, чтобы поймать этого убийцу.

Джефф уставился на удостоверение, его глаза удивленно округлились. Видя это, Джеймс усмехнулся.

— Не стоит так удивляться.

— Но почему же тогда вы не схватите убийцу сразу? Зачем идти на такие жертвы?!

Джеймс нахмурился.

— Ты должен понимать, что это не так просто. Мы не уверены, кто именно убийца. За этим-то я и здесь. Я работаю под прикрытием, и мне очень бы пригодилась твоя помощь.

— Моя?! Но что я могу сделать? Я не разбираюсь в этом. Я вообще не хочу рисковать своей жизнью!

Джеймс раздраженно закатил глаза. Эта истерика начинала действовать ему на нервы.

— Успокойся, у тебя уже нет выбора. Мы заперты в этом доме, и один из гостей-убийца. Ты *уже* рискуешь своей жизнью.

Он посмотрел на перепуганное лицо Киндермана и продолжил более спокойно.

— Но, если ты будешь держаться ближе ко мне, шансов выжить у тебя будет значительно больше.

Джефф замер. До него наконец стал доходить смысл прозвучавших слов. Он с недоверием посмотрел на Джеймса.

— Ты не похож на федерала.

—Что ж, значит, я хорошо справляюсь со своей задачей. Если бы агент под прикрытием выглядел бы как агент, это был бы провал. Не находишь?

Киндерман уже почти успокоился.

—Да, ты прав, прости. Но в таком случае... почему же тогда ты уверен, что я точно не виновен?

Джеймс пожал плечами.

—Чистое наблюдение. Ты не похож на убийцу. Когда ты увидел тело Говарда, тебе стало плохо. Такой зеленый цвет лица очень сложно вызвать специально. К тому же, убийца бы не стал привлекать к себе столько внимания. Да и психологический тип у тебя не тот. Нет, безусловно, ты тоже можешь убить. Но точно не таким способом.

—И что я должен делать? Я ведь ничего не умею. Я журналист, а не полицейский.

—Так и будь журналистом. Вынюхивай, высматривай. Собери мне всю информацию, какую только возможно. Самое главное, доверяй мне и слушай все, что я тебе говорю.

—Я боюсь, у меня не получится.

—Эй, куда подевались твои наглость и безбашенность? Ты же журналист. Известный Джефф Киндерман, готовый на все ради своих статей.

—Да, но это другое. Раньше на меня никогда не охотился убийца.

—Охотится он на тебя или нет, еще не известно. Но, как бы то ни было, если ты pomoжешь мне, и мы его поймаем,

это будет уже не важно.

4

Моне бежала, не разбирая дороги. Множество дверей окружало ее, сводя с ума. Но ее гнало вперед жгучее, непреодолимое желание убраться подальше. От той страшной комнаты, от трупа, от людей, оставшихся за ее спиной. Вообще из этого дома.

Джонатан настоял на их посещении этого поместья. Он утверждал, что такого они еще не видели и просто не простят себе, если упустят эту возможность.

Сейчас Элиза много бы отдала за возможность вернуться назад, домой, в те времена, когда она еще не была знакома с величественным английским лордом, пустившим в итоге под откос всю ее жизнь.

Она распахнула железную дверь и увидела перед собой широкую винтовую лестницу, ведущую в одну из башен особняка.

Поднявшись наверх, Элиза почувствовала свежий воздух. Окно, способное открываться и закрываться показалось ей после тех чудовищ, ждавших ее внизу, настоящим сокровищем.

Вот оно, мистер Филлипс, наше сокровище, я его нашла.

Она подошла к окну и глубоко вздохнула. Сзади нее слышались тихие шаги.

Моне обернулась и испуганно вздрогнула.

—А, это вы. Вы меня напугали.

—Что вы здесь делаете? Вам не следует бродить по дому в одиночестве, когда где-то здесь ходит убийца.

—Я знаю...просто Джонатан так меня разозлил, и я...Не берите в голову.

Она помолчала.

—Лучше посмотрите на это! Я нашла окно, не загороженное решеткой! Если постараться, мы сможем выбраться отсюда. Только здесь очень высоко, и я не вижу никаких зацепок.

Она перегнулась через оконную раму в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь им спуститься.

—Ну так найдите их.

—Что?

Она почувствовала сильный толчок и в следующую секунду уже летела вниз с все возрастающей скоростью, приближаясь к земле.

Можно сказать, она добилась своей цели и выбралась из ненавистного ей дома. Вот только немного не тем способом, на который рассчитывала.

Глава 7

1

—И как мы будем решать эту проблему?

Филлипс опять вспыхнул.

—Хватит, Аддерли. Перестаньте строить из себя главного. Вы здесь на абсолютно таких же правах, как и мы.

Аддерли гневно сверкнул глазами.

—Что-то я пока не видел, чтобы кто-то хотел взять на себя инициативу. Может быть, *вы* хотите заняться этим? Филлипс? Давайте, дерзайте. Я не против. Уверен, вы справитесь с этой задачей.

—Я просто говорю, что мы можем обдумать это вместе, вместо того, чтобы пытаться выяснить, кто из нас главный.

Джонатан фыркнул.

—Моего вопроса это не отменяет. Как бы мы это ни формулировали, суть остается той же. В доме убийца, и он уже начал убивать.

Лорейн вздрогнула.

—Думаете, он убьет снова?

—У вас есть другие предположения?

Она слегка замялась.

— А не могло ли это быть просто убийством в состоянии аффекта? Может, это единичный случай, и нам ничего не угрожает?

Коган невесело рассмеялся.

Вы видели тело? *Это* похоже на убийство в состоянии аффекта? Да это вообще ни на одно обычное убийство не похоже. Кто бы это ни сделал, он тот еще псих.

Джеймс устало потер переносицу. Постоянный конфликт между гостями сначала его забавлял, но теперь начал изрядно действовать ему на нервы.

Он встал, чтобы подкинуть дров в затухающий камин.

–На самом деле, мы упускаем главное.

Все повернулись в его сторону.

–Никто из вас не подумал, что убийца может с равной вероятностью как прятаться где-то в доме, так и быть одним из нас?

Коган нахмурился

– И как вы предлагаете это выяснять?

–Для начала хотя бы прочесать дом в поисках мест, где можно спрятаться.

Джефф обреченно вздохнул.

–Но этот дом огромный! Мы не сможем обыскать *каждый* его угол.

–Тогда разделимся.

–Как? Разве мы сможем разделиться на пары после произошедшего? Никто не будет доверять своему напарнику. Мы будем играть в гляделки вместо того, чтобы искать убийцу.

Аддерли сложил на груди руки.

–Опять же, если это действительно кто-то посторонний.

Лорейн поежилась.

–Мне начинает казаться, что тот человек был прав. Этот дом проклят...

Эван бросил на нее рассерженный взгляд.

–Не говорите глупости! Нет никакого проклятия. Это просто рекламный трюк.

Джефф усмехнулся.

–Так может сокровища-тоже рекламный трюк?

Лицо Филлипса почернело.

–Надеюсь, что нет.

Джонатан задумчиво наблюдал за пламенем.

Джеймс подошел к нему и положил руку ему на плечо.

–Вас что-то беспокоит?

–Думаю, куда могла убежать эта идиотка. Она была очень расстроена, а в таком состоянии Элиза может натворить тех еще глупостей.

–Все двери и окна заперты. Что с ней может случиться? Скорее всего она отсиживается в одной из многочисленных комнат. Скоро она успокоится и вернется.

–Вы забываете, что в доме убийца.

–Джонатан, вы действительно думаете, что это кто-то посторонний? Если нет, то вам бояться нечего, мы все здесь.

–Но ведь вы сами агитировали нас осматривать дом.

–Ну, во-первых, нельзя совсем исключать такой возможности. А во-вторых, я не хочу разводить панику. Представляете, как сложно будет вычислить убийцу, если люди будут подозревать всех подряд?

–Может это и неплохо. Так они будут более осторожны.

–Да, в ваших словах безусловно есть определенный смысл, но все же думаю, нам следует всеми силами избегать суматохи.

Они посмотрели на остальных, которые уже опять начинали ссориться.

—Но, судя по всему, это будет непросто.

2

Чем больше времени проходило, тем сильнее Аддерли волновался.

Элиза и раньше уходила во время своих истерик. И бывало не возвращалась несколько дней. Но не в такой же ситуации! Она должна понимать, насколько это опасно!

Он мерил гостиную широкими нервными шагами. И его все нарастающее беспокойство, как ни странно, действовало на остальных успокаивающе.

Наконец, он не выдержал и замер посреди комнаты.

—Нет. С ней явно что-то случилось.

Филлипс закатил глаза.

—Перестаньте разводить панику, Аддерли. Учитывая характер этой особы, не удивлюсь, если она, как ни в чем ни бывало, появится здесь через несколько часов.

—Я иду ее искать.

Коган встал со своего кресла.

—Притормозите, Джонатан. Мы вам поможем.

Эван нахмурился.

—Я не собираюсь тратить свое время на женские капризы.

Лорейн одарила его презрительным взглядом.

—Позвольте спросить, а если бы *ваша* женщина пропала в доме, где орудует маньяк?

–Вообще-то, миссис Майер, мы пока еще не пришли к выводу, что это маньяк. К тому же, *моя* женщина не стала бы устраивать подобные истерики.

–И вы считаете это оправданием? Мне тошно на вас смотреть.

–Да, ну тогда, может, хотя бы закончим эти формальности? Мы заперты в ловушке, но до сих пор выкаем, как на светском ужине. Так что, скажи уже, дорогуша, что презираешь меня, и продолжим заниматься своими делами.

Лорейн, казалось, была очень возмущена, но гордо промолчала и подошла к Аддерли.

–Джонатан, мы поможем тебе найти ее, не волнуйся.

Она совсем не хотела брать никакого примера с Филлипса. Но после его слов, обращение на «вы» казалось ей смехотворным.

Он благодарно сжал ее руку.

Коган со вздохом поднялся с кресла.

–Ну тогда пойдем. За мной, утятки, мамочка отведет вас на прогулку.

Джеймс улыбнулся, и Лорейн бросила на них укоризненный взгляд.

Они вышли на поиски Моне, стараясь держаться одной единой группой. Несмотря на мнимую веселость, они не хотели рисковать, доверяя друг другу, и совсем не собирались делиться на пары.

Джефф пристроился сбоку от Аддерли.

— Да расслабься ты, она просто где-то в доме. Неужели шесть человек не сможет ее найти?

Джонатан вздохнул.

— Ты не понимаешь, я увез ее из Парижа. Можно сказать, вырвал из привычной для нее среды. Все, что с ней происходит, полностью под моей ответственностью.

— Ну, в конце концов, ты не можешь нести ответственность за все ее действия. Она сама согласилась поехать с тобой. Ты ведь не заставлял ее.

— Но это я уговорил ее пойти на этот шаг. С того момента, как увидел ее, я понял, что не смогу оставить ее там. А теперь она пропала. Это моя вина.

Джефф не знал, что ему ответить. Он не был экспертом в любовных делах и сам не испытывал ни за кого подобной ответственности. Он считал, что каждый человек должен отвечать только сам за себя. Остальное для него оставалось лишь ересью, которую придумывают люди, чтобы усложнить себе жизнь.

Он незаметно отстал от Аддерли на несколько шагов и стал искать глазами следующую жертву для своих допросов.

4

Поиски Моне оказались тщетными и в какой-то момент стало ясно, что нужно разделиться, так как они забыли, что она тоже может передвигаться по дому одновременно с ними.

Разбившись на две группы, три и два человека (Филлипс наотрез отказался идти на поиски), они принялись обшаривать этаж за этажом.

Джеймс оказался в паре с Коганом, и они, не переставая перешучиваться, осматривали комнаты самого верхнего этажа.

В конце коридора они наткнулись на большую дверь. Открыв ее, они поднялись по лестнице в башню.

В башне был собран старый хлам, хранившийся здесь с незапамятных времен. Джеймс принялся внимательно его разглядывать. Старые вещи очень часто могут многое рассказать о своих бывших владельцах. А этот дом успел-таки привлечь его.

Коган облокотился о большое открытое окно, вдыхая свежий воздух.

–Слушай, а, может, убийца приходит именно через него? Залезает по выступам, убивает, а потом прячется где-то на крыше?

Он с интересом посмотрел вниз.

Джеймс усмехнулся.

–Неплохая теория, приятель.

Тот шумно выдохнул.

–Вот дьявол...

Он обернулся к Джеймсу. На его лице запечатлелась глубокая растерянность.

–Я нашел ее...

Глава 8

1

Джонатан сидел перед камином с потемневшим от горя и гнева лицом и не сводил взгляд с огня. Рядом с ним сидел белый как полотно Киндерман.

—Что она вообще там делала?

Коган вздохнул и потер уставшие глаза.

—Кто знает. Может она пыталась спуститься по стене на улицу? Учитывая то, в каком она была состоянии, это могло показаться ей хорошей идеей.

Аддерли раздраженно всплеснул руками.

—Но она же не идиотка! Была...

—Она думала, что спасает свою жизнь. Такие обстоятельства, как эти, могут оправдывать многие поступки.

—Всему есть предел.

Никто не мог найти для него утешительных слов. Да и не особо старались. Все были испуганы. Их головы занимали лишь мысли об угрожающей им опасности.

Коган подошел к зарешетчатому окну и подергал за прутья.

—Не знаю, как вы, а я не хочу оставаться в этом доме. К черту сокровища, нужно искать выход отсюда.

Джефф встал и подошел к нему.

—Я согласен, но как ты себе это представляешь? Все двери и окна заперты. С крыши не спуститься, слишком высоко...

Он осекся, поняв, что сболтнул лишнего, и кинул взгляд в сторону Джонатана. Но тот даже не шевельнулся. Джефф снова повернулся к Когану.

—К тому же, кто-то явно не хочет, чтобы мы выбрались отсюда живыми.

Взгляд Когана стал суровым.

—Значит, придется расстроить его планы. Я не собираюсь подыхать здесь на потеху какому-то безумцу.

Филлипс встал и направился к выходу из комнаты.

Аддерли поднял голову.

—Куда ты?

—Что бы вы ни говорили, я не верю в то, что мы сможем выйти отсюда раньше срока. Нам сказали, что дом откроется только утром. Мы все это слышали. И я склонен этому верить. Так что пытаться найти выход бессмысленно. Я буду искать то, за чем, собственно, и пришел.

Он вышел из гостиной.

Коган хмуρο посмотрел ему вслед.

—Идиот.

2

Вопреки здравому смыслу, гости рассредоточились по дому, ища выход. Они понимали опасность такого разделения, но считали, что даже небольшой шанс выбраться оправдывает этот риск.

Джефф нагнал Джеймса в коридоре.

—Эй, федерал!

Джеймс сверкнул глазами и бросил на него предостерегающий взгляд.

–Тише, идиот! Хочешь сорвать мое прикрытие?

–Черт. Прости. Мне начинает казаться, что я начинаю сходить с ума от этого дома. А называть тебя федералом как-то успокаивающее.

–Если хочешь, чтобы это и вправду звучало успокаивающе, хватит дискредитировать мою легенду. Ты узнал что-нибудь?

Киндерман напустил на себя важный вид. В этот момент он чувствовал себя настоящим детективом.

–Ну, прошло не так много времени, но я все же кое-что выяснил. Во-первых, с этим типом, Филлипсом что-то не так.

Джеймс усмехнулся.

–Я заметил.

–Особо про него узнать не удалось. Ты сам видел, что это за фрукт. Знаю только, что что-то не так с его женой, и ему срочно нужны деньги. Сдается мне, что ради этого он бы на многое пошел. Не удивлюсь, если убийца он, и просто устраняет конкурентов, стоящих на его пути к сокровищам.

–Может перестанешь строить теории? Это моя работа. От тебя мне нужна информация, не отвлекайся.

–Ладно. Но я серьезно говорю, он мутный тип.

–И это все, что ты выяснил?

–Что? Нет, конечно!

Джефф надулся.

–Ты меня оскорбляешь! Я, между прочим, один из известнейших журналистов страны!

–Не преувеличивай. Лучше рассказывай дальше.

–Знаешь, здесь собралась не самая болтливая компания.

Все упорно молчат о своем прошлом. По крайней мере, не сильно о нем распространяются. Аддерли вообще ничего не говорит. Только и делает, что причитает о том, что виноват в смерти Элизы. Как по мне, так этот парень слишком усердствует. Выглядит, как дешевый спектакль. Может, он не настолько скорбит, насколько хочет это показать?

Джеймс задумался.

–Пожалуй, такое вполне возможно. Не просто так первыми подозреваемыми всегда были супруги и любовники.

–А дамочка? Скажу тебе, она та еще темная лошадка.

–Что ты имеешь в виду?

–Ну, ты ее вообще видел? С ее-то сочетанием столь облегающей одежды, одни брюки чего стоят! И этой ее ангельской невинностью. Но при этом, могу сказать тебе, приятель, что характер у нее тот еще. Я это на флюидном уровне чувствую. Не верю я во все это, дружище. А ее задница? Не могут у приличной женщины быть такие формы!

Джеймс закатил глаза.

–Очень полезная информация, Джефф... У тебя есть по поводу нее мысли, которые ты надумал мозгом, а не другой частью тела?

—Говорю тебе, с ней не все ладно. И в историю с ее мужем я не верю. Внезапно погибший банкир, оставивший ей кругленькую сумму. Удобно, правда? Не удивлюсь, если она его и кокнула.

—Я смотрю, у тебя уже все потенциальными убийцами стали.

—Но ведь у каждого может быть мотив! Нельзя никого выпускать из виду!

—Да, но и подозревать всех и вся тоже бесполезно.

—Не всех. Коган не такой. Он более... искренен, что ли. Я ему верю.

—А вот это уже опасно.

—Нет, ты не прав. Я считаю, что он надежен. Нужно ему все рассказать.

—Что?! С ума сошел? Нельзя ему ничего рассказывать. Он потенциальный преступник!

—Но ведь я тоже. Ты сказал, что видишь, что я не убийца. А я говорю тебе, что Коган тоже чист. Поверь моему чутью. Чем оно хуже твоего?

—Тем, что я постоянно кручусь в этой сфере. У меня опыта по этим делам столько, сколько тебе в жизни не набрать.

—Джеймс, я уважаю твой опыт, но я все же не твой подчиненный. И я считаю, что он должен все знать.

Джефф развернулся и пошел в сторону гостиной.

Джеймс стиснул зубы.

—Дьявол... Эй! Вернись.

Киндерман вернулся и выжидательно на него посмотрел. На лице Джеймса появилось участливое выражение.

—Я понимаю, что ты ему веришь. Но говорю тебе, он не тот, за кого ты его принимаешь. Я могу это тебе доказать.

Джефф смотрел на него с сомнением, которое в этот момент казалось почти осязаемым.

—Пойдем, покажу тебе кое-что. Это тебя переубедит.

3

Они зашли в один из многочисленных кабинетов, и Джеймс запер дверь. Он подошел к Джеффу и положил руку ему на плечо.

Участливое выражение в его глазах сменилось яростью, смешанной с разочарованием.

—Ну кто же тебя просил все портить?

Джефф испуганно попятился назад, но не успел сделать и пары шагов.

Джеймс легким движением рассек тонким витым клинком артерии у него на шее.

Увернувшись от брызнувшей во все стороны крови, он отошел в сторону и вытер окровавленное лезвие носовым платком.

Джеймс вытащил из кармана свое липовое удостоверение и, посмотрев на него, усмехнулся.

Полезная оказалась вещь, жаль не удалось выжать из нее все до последнего. Ну да ладно, оно и так немало помогло.

Он убрал удостоверение обратно в карман.

Джефф лежал на полу в луже крови, продолжающей вытекать из артерии. В его остекленевших глазах застыло удивление.

Еще один был готов. Оставалось четверо. Задача усложнялась, но от этого становилась только все более интересной.

4

Обернувшись, Джеймс увидел высокую худую фигуру во фраке с большим цилиндром на голове. Его рука, державшая кинжал, дернулась. Но в следующую же секунду расслабилась.

—Самеди! Сукин ты сын! Хватит меня пугать.

—Сказал мужик с ножом в руке. Кстати, как он тебе? Нравится?

Джеймс повертел кинжал в руках и усмехнулся.

—Да, очень удобный. У тебя хороший вкус.

Самеди посмотрел на лежащее посреди комнаты тело Киндермана.

—И зачем ты так долго с ним возился? Он же не принес тебе никакой пользы.

—Не сказал бы, некоторые наблюдения показались мне весьма занимательными.

Самеди поднял бровь.

—Да? А мне показалось, ты просто развлекаешься.

—Ну, что тебе сказать, работа должна приносить удовольствие.

—Что ж, да, тут ты прав.

Он пожал плечами.

–Но не особо увлекайся. Все же помни про само задание.

–За последние несколько часов ты получил уже три души.

Тебе этого мало?

Самеди усмехнулся.

–Ну, ты же знаешь мою натуру. Я от природы ненасытен.

Он слова кинул взгляд на труп.

А кукла пригодилась?

Джеймс засмеялся.

–О, ты бы это видел. Да, Вольт был очень кстати. Я давно не видел таких перекошенных лиц. Он был похож на перекормленного ежа.

Самеди расхохотался.

–Согласись, дистанция-большое преимущество.

–Да, но второй раз это не пройдет. Кукол больше нет. Нужно сокращать дистанцию, хотя это будет вдвойне сложно после того, как они узнают про Джеффа.

–Так делай, как всегда. Изображай из себя отличного парня, и рано или поздно они к тебе потянутся.

–Очень сомневаюсь. Они слишком насторожены.

–Ну, это может сработать с Лорейн.

Джеймс прищурился.

–Я смотрю, она тебя зацепила.

Самеди грустно покачал головой.

–Такая красotka... Даже жаль, что тебе придется ее убить. Может, ты дашь нам с ней время немного развлечься?

Он выпустил в воздух густое облако сигарного дыма. Джеймс усмехнулся.

—Видимо, в ваши с Бриджитт клятвы моногамия не входила?

Самеди пожал плечами.

—Никогда не видел в ней смысла. Это всего лишь очередная попытка ограничения свободы. К тому же эта женщина того стоит.

—Ты знаешь что-то, чего не знаю я?

Самеди снова расхохотался.

—И многое, друг мой.

—Может поделишься?

—Это неинтересно.

—Я думал, ты мне помогаешь.

—Так и есть, но помогать и делать всю работу за тебя-разные вещи.

Он приблизился к Джеймсу, и у того запершило в горле от едкого дыма.

—Хорошо, можешь не говорить. Так только веселее.

—И, на твоём месте, я бы убрался отсюда, пока тебя не нашли запертым в комнате с трупом.

—Эй, это ты выбрал такое неудачное место для нашей встречи.

—Но тебя ведь никто не заставлял меня слушать.

Джеймс раздраженно качнул головой. Лоа был в своём репертуаре. Он вышел из кабинета и поспешил найти себе ка-

кое-нибудь занятие, которое могло служить ему алиби.

5

Аддерли нервно крутил в руках статуэтку, взятую им с каминной полки.

—Кто-нибудь из вас нашел что-нибудь?

Коган беспомощно развел руками.

Джеймс лишь покачал головой.

—Ни тайных комнат, ни подземных ходов. Кажется, мы действительно заперты.

—Сколько часов до рассвета?

Коган взглянул на часы.

—Около шести. Думаете, единственное, что нам осталось, это попытаться пережить их?

Джонатан удручено вздохнул.

—Честно говоря, не вижу других вариантов. Но, если у остальных есть какие-то мысли по этому поводу, готов выслушать. Нам сейчас пригодятся любые идеи.

Лорейн задумалась.

—Может, все же попробуем выбраться через окно?

Аддерли нервно дернулся.

—Вы забыли, чем это кончилось прошлый раз?

—Нам всем очень жаль Элизу, Джонатан, но мы не можем сидеть сложа руки.

Ее взгляд был мягким, но уверенным.

—Я прекрасно помню, чем это закончилось, но в этот раз

мы будем все вместе и будем страховать друг друга.

Коган огляделся по сторонам.

—Кстати об этом... Кто-нибудь видел Киндермана? Куда он мог деться?

Лица всех присутствующих омрачились. В воздухе повисло тяжелое молчание.

Они прекрасно знали, что это означает. И после того, что произошло, даже были готовы к этому.

Но от этого им становилось только страшнее.

6

Найти Киндермана не составило особого труда. В отличие от Моне, его тело лежало практически на видном месте.

Лорейн внимательно посмотрела на него.

—Идея поскорее убраться отсюда через окно теперь не кажется вам такой безумной?

Коган встретился с взглядом ее ясных темных глаз.

—Нам нужна веревка. Прыгать по крыше-безумие. Но можно попробовать спустить всех на веревке по одному.

Аддерли пошел к выходу.

—Ты уходишь?

—Чтобы использовать веревку, сначала надо ее найти.

Остальные пошли за ним.

Коган пребывал в хмурой задумчивости. Лорейн легонько коснулась его плеча.

—Ты в порядке? Эти слова вырвали его из пучины мрачных мыслей.

Он слегка вздрогнул.

–Да. Просто... мы все были в гостиной, когда убили Джеффа. Значит, это кто-то посторонний. Кто-то, пришедший из вне.

Джеймс оглянулся по сторонам.

–Вообще-то нет. Кое-кого не хватает. Где Филлипс?

–Он еще не вернулся со своей охоты за сокровищами.

Было видно, как в Джонатане начинает закипать ярость.

Глаза Лорейн округлились от ужаса.

–Может, он тоже мертв?

Джеймс посмотрел на нее и едва заметно усмехнулся.

Очень убедительно.

Аддерли отрицательно покачал головой.

–Что-то я очень в этом сомневаюсь.

Коган сразу стал очень серьезным.

–Думаете, убийца он?

–Я не рискну выдвигать теории. Но я бы запросто в это поверил.

Джеймс осмотрел оставшихся.

–Ну что, будем искать веревку или Эвана Филлипса?

–Веревку. Первое в итоге может помочь справиться со вторым.

Лорейн испуганно поежилась.

–Думаете, до этого дойдет?

–Не знаю, но нужно быть готовым ко всему.

Веревку они не нашли, но, спустившись обратно в гостиную, обнаружили там Филиппа, мирно сидевшего рядом с огнем.

Когда они вошли в комнату, тот обернулся.

—А, вы вернулись. Устроили очередную коллективную прогулку?

Коган бросил на него яростный взгляд.

—Да, ты ведь знаешь, как мы любим гулять толпой по этому старому смертоносному дому. Это так вдохновляет. Нам тебя хватало. Где же ты был, Филлипс?

Коган вцепился в Филиппа взглядом. И, несмотря на всепоглощающее глубокое презрение, которое тот источал, Эвану стало не по себе.

—Прекрасно знаешь, где. Я искал сокровища.

—И как? Нашел?

От его тона веяло диким холодом.

Джеймс никогда бы не подумал, что Коган может придавать своему голосу такой эффект. Он удивился. Но потом вспомнил, что Коган актер. Может, не очень успешный, но все же.

Филлипс старался придать себе уверенный вид.

—Пока нет, но я не собираюсь сдаваться.

Лорейн вплеснула руками.

—Серьезно? Ты все еще веришь в то, что здесь есть хоть какое-нибудь сокровище? Раскрой свои глаза! Нас убивают по одному, словно на скотобойне!

– Не преувеличивай. Это не скотобойня. Убийство того типа дело рук какого-нибудь психа или часть испытания. Откуда вы вообще знаете, что это не искусно сделанная кукла?

– Да ты в своем уме?

– Технологии идут вперед. Как вы представляете убийство этого парня? Как такое вообще возможно? Существует же столько способов. И силикон, и резина. Неужели так сложно предположить, чтобы кто-то смог додуматься до такого? Вы только подумайте, как хорошо вяжется труп Ричардсона с легендой о проклятии Лову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.